

Ахмедова Э. Г.,

старший преподаватель

Азербайджанской государственной морской академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТОЯНИЯ МОРСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены этапы формирования морской терминологии на азербайджанском языке. На материале нескольких словарей сделан анализ состояния морской терминологии, позволивший прийти к выводу о том, что ни количество и ни качество существующих в этой области словарей не удовлетворяют требованиям сегодняшнего дня.

Ключевые слова: азербайджанский язык, научная терминология, морской словарь, языковые процессы.

Постановка проблемы. На современном этапе развития человечества решение проблем терминологии является одной из самых важных задач лингвистики, потому что сегодня терминология – это источник информации, своего рода инструмент для овладения специальностью и средство ускорения научно-технического прогресса. Поэтому должны быть разработаны принципы упорядочения существующей, создания новой терминологии и определены пути развития этого процесса с учетом глобальных изменений, происходящих в мире.

В XIX – XX веках стремительное развитие науки и техники способствовало появлению многочисленных терминов. Но было бы неверным считать, что термины образуются только в наши дни. Во все времена каждая трудовая деятельность приводила к созданию терминов, выражающих понятия сферы этой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Приступая к анализу состояния морской терминологии на азербайджанском языке, необходимо констатировать, что, кроме «Словаря морских терминов» (О.Г. Гюль, 1942 год) и небольшой брошюры «Морские термины и узлы» (А.И. Исмаилов, 2000 год), в этой области нет ни толковых, ни энциклопедических, ни терминологических словарей, ни специальных исследований. По этой причине мы вынуждены обращаться к литературе по другим техническим специальностям, частично содержащей термины, используемые в морской терминосистеме.

Целью статьи является выделение этапов формирования морской терминологии на азербайджанском языке, осуществление анализа состояния морской терминологии на материале нескольких словарей.

Изложение основного материала. Анализ позволил выявить ряд семантических несоответствий между терминами на английском и русском языках и их эквивалентами на азербайджанском языке.

Условно развитие морской терминологии на азербайджанском языке можно разделить на три этапа. На первом этапе (VII – XVI века) в морской терминологии наблюдается преобладание арабо-персидских заимствований. «Около 95 процентов общего количества научных, политических, производственных и других терминов составляют арабские и персидские слова» [4, с. 195]. Например, «küreyi-ərz» (земной шар), «qitə»

(материк), «qiblənüma» (компас), «küreyi-mücəssim» (глобус), «məhvəri-ərz» (ось земли), «xətti-əhtiva» (экватор), «tul dairəsi» (долгота), «ərz dairəsi» (широта), «mədd» (прилив), «səzi» (отлив).

С XVII века и до присоединения Северного Азербайджана к России в XIX веке в образовании морских терминов все большую роль играют заимствования из русского и европейских языков при посредничестве русского, что способствует обогащению морской терминологической лексики. Например, телеграф, пароход, завод, матрос, паром. Необходимо отметить, что в этот период многие арабо-персидские заимствования начального этапа развития терминологии были заменены русскими или европейскими заимствованиями, что сыграло положительную роль в области упорядочения морской терминологии на азербайджанском языке.

Третий этап развития морской терминологии начинается с XX века. Уже в этот период стремительное развитие морского флота, обусловленное возрастающими потребностями нефтедобывающей промышленности, выявило потребность в дальнейшем развитии, упорядочении и систематизации морской терминологии на азербайджанском языке, издании терминологических, толковых и других словарей по морским специальностям. Однако нужно признать, что до сих пор эти проблемы актуальны из-за нерешенности целого ряда теоретических и практических задач.

«Русско-турецкий (азербайджанский – Э. А.) словарь» (Р. Ахундов, 1928 год).

«Перегибание» – аз. «əzmə, əyilmə»: в русском языке префикс «пере-» имеет ряд значений, в частности «снова» (переделать), «с одного места в другое» (переплыть океан), «слишком много» (перелить через край, перегнуть палку), «через» (перелететь, перегнуться через что-то). Азербайджанский термин «əzmə, əyilmə», соответствующий значению терминов «гибкое, гнутье», не может быть принят в качестве эквивалента рус. «перегибать».

«Порт» – аз. «liman, bəndər, port»: аз. «liman», рус. «лиман», тур. «liman» < греч. «λίμνη» имеет значение «речной залив, соленое озеро вблизи моря» [3], то есть это чисто географическое понятие, для сравнения, рус. «бухта, гавань, залив»; аз. «bəndər» – «крепость на берегу моря», «горный проход», аз. «port», рус. «порт», аз. «port», фр. «port» < лат. «portus» – «участок берега с прилегающим водным районом, где размещен комплекс сооружений и устройств для погрузки-разгрузки судов и полного их обслуживания» [3].

Поэтому из приведенных на азербайджанском языке трех эквивалентов рус. «порт» соответствует только аз. «port». Кроме того, термин «port» принят во многих языках, поэтому с точки зрения унификации морских терминов он, конечно же, предпочтителен.

«Трехмачтовый» – аз. «üç dərli» (трехмачтовый), «üç dirəkli» (трехопорный): рус. «мачта» < гол. «mast» – «вертикальная опора

на палубе судна, предназначена для крепления парусов» [3; 5]; аз. “dirək” – рус. «столб, бревно, балка, опора, подпорка» [1].

Таким образом, аз. “dər (мачта)” по сравнению с аз. “dirək (опора, балка и т. д.)” – более узкое понятие, потому что если всякая «мачта» – это «опора, балка и т. д.», то не всякая «опора, балка и т. д.» – «мачта».

«Фальшборт» – аз. “taxta qırağ (деревянная сторона, кромка, деревянный бок)”: рус. «фальшборт» < нем. “falschbord (буквально: «фальшивый, ненастоящий борт)» – «стальной пояс, расположенный выше верхней палубы судна, выполненный как продолжение борта» [3; 5].

«Деревянный бок» или «деревянная сторона, кромка» может быть в любом строении, изделия, поэтому неточно отображает это понятие. Кроме того, на момент публикации указанного словаря, а именно в 1928 году, «фальшборт» уже вполне мог быть и металлическим. Поэтому в данном случае можно было бы предложить кальку в виде аз. “saxta bort (фальшивый борт)”.

«Плоскодонный» – аз. “düz dibli, yastı dibli”: рус. «плоскодонный» – аз. “yastı dibli (плоскодонный, без киля)”; “düz dibli (ровнодонный, с ровным дном)” искажают значение этого понятия, потому что «плоский» и «ровный» по-разному характеризуют это понятие.

«Помпа» – аз. “nasos”: рус. «помпа» < гол. “pomp” – «механизм для перекачки жидких и газообразных веществ» [6].

Оба термина для азербайджанского языка являются заимствованиями. И если учесть, что «помпа» во многих языках нашла свое место в морской терминологии, то замена одного заимствованного термина на другой представляется неоправданным. Поэтому целесообразнее термин заимствовать: рус. «помпа» > аз. “pompa”.

«Рубка» – аз. “dağma”: рус. «рубка» < “roef” (каюта) – «сооружение на верхней палубе или палубе надстройки, не достигающее до бортов судна на расстояние свыше 4% его ширины и имеющее двери, окна или другие отверстия в наружных переборках» [6]; аз. “dağma” – рус. «хибара, хижина, лачуга» [1].

Можно предположить, что рус. «рубка» появилось в результате влияния ошибочной аналогии с глаголом «рубить». Например, «топка» – «топить»; «качка» – «качать». В азербайджанском же языке на выбор этого эквивалента, по всей видимости, повлияли такие словосочетания, как «срубить избу», «срубить хижину», что, конечно же, не может быть оправдано. На наш взгляд, в данном случае можно принять простое решение. Поскольку «рубка» понятие заимствованное, необходимо заимствовать и термин, обозначающий его.

«Терминологический словарь по морскому делу» (К.К. Гюль, 1942 год).

«Портальный кран» – аз. “port kran (портовый кран)”: рус. «портальный» < нем. “portal” < фр. “portail” < лат. “portus” – «основной вход, дверь» (5); «подъемно-транспортная машина циклического действия, состоящая из передвигающегося по подкрановым путям портала (курсив наш – Э. А.), установленной на нем поворотной части со стреловой системой. Применяется для перегрузочных работ в морских и речных портах, на судостроительных и судоремонтных заводах и в плавучих доках, а также при строительстве гидротехнических сооружений (курсив наш – Э. А.) [6].

Здесь неверно понятый термин привел к подмене понятий, поэтому должно быть аз. “portallı kran (портальный кран, то есть кран с порталом)”, а не аз. “port kran (портовый кран, то есть кран, используемый в порту)”.

«Самоподъемный плавучий док» – аз. “özbaşına qalxan üzən dok”: аз. “özbaşma” – рус. «необузданный, самовольный, своевольный». Трудно допустить, что такая сложнейшая инженерная конструкция, предназначенная для ремонта судов, могла бы выполнять какие-то операции «необузданно, самовольно, своевольно». Поэтому установку, на наш взгляд, правильнее было бы назвать аз. “özü (сам) qalxan (поднимающийся) üzən (плавучий) dok (док)”. Для сравнения, англ. “self-lifting floating dock” – рус. «самоподъемный плавучий док», англ. “self-clozing” – рус. «самозакрывающийся».

Четырехязычный словарь «Морские термины и узлы» (А.И. Исмаилов, 2000 год).

«Ют» – аз. “arxa” – тур. “kiç” – англ. “stern”, там же «ют» – аз. “arxa” – тур. “pupa” – англ. “poor”. Как видим, русскому термину «ют» противопоставлены два разных английских эквивалента: “stern” и “poor”. Англ. “poor” – рус. «ют» (2) < гол. “hut” – «кормовая надстройка (курсив наш – Э. А.) судна, простирающаяся до крайней точки кормовой (курсив наш – Э. А.) оконечности судна»; англ. “stern” – рус. «корма» (6) – «задняя оконечность судна, начинающаяся от переборки ахтерпика и оканчивающаяся ахтерштевнем» [2].

Можно предположить, что обозначение двух разных понятий одним русским термином «ют» повлекло за собой выбор также одного азербайджанского термина “arxa”. Но аз. “arxa” – рус. «тыл, зад, задняя часть», – будучи слишком широким, не дифференцирует эти понятия и нарушает эквивалентность их объемов. Поскольку для обозначения каждого из них в азербайджанском языке нет соответствующих терминов, так как понятия заимствованы, можно было прибегнуть к заимствованию.

Поэтому англ. “poor” – рус. «ют» – аз. “yut”, к тому же этот термин практически давно утвердился в азербайджанской морской терминологии, а англ. “stem” – рус. «корма» – аз. “arxa”, чем, на наш взгляд, можно устранить бессистемность в оперировании этими понятиями. Например, англ. “apple stem” – рус. «круглая корма» (2) – аз. “girdə (круглая) arxa”, но, как известно, нет понятия «круглый ют»; англ. “bluff stern” – рус. «тупая корма» (2) – аз. “küt (тупая) arxa” – нет понятия «тупой ют».

Приведем пример, демонстрирующий нарушение соответствия родовидовых значений. Аз. “araxsmə (переборка)” – тур. “bölme” (отсек) – англ. “bulkhead, watertight bulkhead” – рус. «переборка, водонепроницаемая переборка». В зависимости от места, назначения, материала и т. п. на судах насчитывается около ста различных переборок. Например, англ. “between-deck bulkhead” – рус. «междупалубная переборка» (2) – аз. “göyərtaarası (междупалубная) araxsmə”; англ. “sloping bulkhead” – рус. «наклонная переборка» (2) – аз. “maili (наклонная) araxsmə”.

Из этого следует, что «переборка» – это родовое понятие, включающее в себя видовые понятия. Поэтому аз. “araxsmə (переборка)” является родовым понятием, а подача в качестве его эквивалента ряда терминов, включающего и родовые, и видовые понятия, никак не может быть оправдана.

Выводы. На основании проведенного анализа, ограниченных рамками статьи, можно сделать следующие выводы:

1) существующие словари на азербайджанском языке в области морской терминологии не соответствуют в должной степени требованиям современного терминоведения;

2) нарушаются теоретические положения современного терминоведения о системности, стандартизации, унификации и пр.;

3) при обозначении одинаковых понятий терминами разных языков не соблюдаются требования к эквивалентности объемов значений понятий и терминов;

4) нет семантического соответствия между терминами, обозначающими одинаковые понятия в разных языках;

Таким образом, можно сказать, что сегодняшнее состояние азербайджанской морской терминологии ставит перед нами задачу дальнейших исследований в этой области, являющейся важной составной частью в деле повышения качества морского образования и практической деятельности инженерно-технических работников и плавсостава морского флота Азербайджанской Республики.

Литература:

1. Вагіров М.С. Гəminin quruluşu və nəzəriyyəsi / N.Q. Qaraqaşlı, M.S. Vağırov. – B., 2000. – 280s.
2. Большой англо-русский словарь. Том 1. – М., 1972. – 822 с.
3. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / А.И. Смирницкий. – М., 1955. – 318 с.
4. Степанов Ю.А. Краткий политехнический словарь / Ю.А. Степанов. – М., 1995. – 1136 с.
5. Труханова Н.Л. Английский язык судовой энергетики для моряков / Н.Л. Труханова, Н.А. Кравченко. – О., 2000. – 166 с.
6. Русско-английский словарь / под ред. О.С. Ахмановой. – М., 1981. – 765 с.
7. Gül Q.G. Dənizçilik terminləri lüğəti / O.G. Gül. – B., 1942.

Ахмедова Е. Г. Деякі питання формування і стану морської термінології азербайджанською мовою

Анотація. У статті розглянуті етапи формування морської термінології азербайджанською мовою. На матеріалі декількох словників зроблено аналіз стану морської термінології, що дав змогу дійти висновку про те, що ні кількість, ні якість наявних в цій галузі словників не задовольняють сьгоднішнім вимогам.

Ключові слова: азербайджанська мова, наукова термінологія, морський словник, мовні процеси.

Ahmedova E. On some question of formation and condition of marine terms in Azerbaijan language

Summary. In the article is studied phrase of formation of marine terms in Azerbaijan language. On the base of some dictionaries was analyzed the condition of marine terms and the author came to conclusion that neither quantity nor quality of existed dictionaries on this sphere could answer urgent request of nowadays.

Key words: Azerbaijani language, scientific terminology, maritime dictionary, language processes.